

УДК 82 – 343. 4 = 161.3

**Лешенко Валентина Лукинична**

*кандидат филологических наук, доцент  
кафедра русской филологии*

*Гродненский государственный университет  
им. Я. Купалы*

*г. Гродно, Беларусь*

*leshenkovalentina@gmail.com*

**Leschenko Valentina**

*Candidate of Philological Sciences,  
Assistant Professor*

*Department of Russian Philology*

*Yanka Kupala State University of Grodno*

*Grodno, Belarus*

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ  
«НАЗНАЧЕНИЕ» И «ОБЪЕКТНО-ЦЕЛЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ»  
В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

В статье рассматриваются особенности реализации в текстах белорусских народных сказок семантических вариантов категории цели – назначения и объектно-целевого значения. Представлены синтаксические, словообразовательные и лексические средства с указанными целевыми оттенками.

**Ключевые слова:** категория цели, функциональная лингвистика, назначение, объектно-целевое значение

## THE MEANS OF THE IMPLEMENTATION OF SEMANTIC VARIANTS OF «DESTINATION» AND «OBJECT VALUE» IN BELARUSIAN FOLK TALES

The article deals with the peculiarities of the implementation of semantic variants of the purpose category – destination and object value in Belarusian folk tales. Syntactic, derivational and lexical means with the specified target shades are presented.

**Keywords:** purpose category, functional linguistics, destination, object value.

Среди семантических вариантов, представляющих категорию цели в текстах белорусских народных сказок, можно выделить назначение (предназначенность), которое включает характеристику применения предмета, целенаправленности процесса, а также оттенки ‘смысл существования’, ‘цель бытия’. «Предназначения лежат вне оси времени и ограничены пределами пространства жизни человека или вещи» [1, с. 25]. В текстах белорусских сказок рассматриваемый целевой вариант представлен следующими оттенками: ‘использование предмета’ (*Ці не знайду дзе яблычка смагу прагнаць*), ‘предназначенность действия’ (*Пяцігарошак прыносіць яму языкі для іменнай праўды*), ‘пригодность кого-либо для реализации цели’ (*І адзін быў зарыўны на песні, а другі на казкі*). Для исследованных источников наиболее типично выражение предназначенности действия, обозначение которого сопровождается указанием на предмет, используемый для реализации действия: *Тады царэўна зноў яму добрых напіткаў паднесла, каб ён ап’янеў*. Введение в предложение лексем с семантикой необходимости приводит к ослаблению смысла назначения и развитию оттенка необходимого основания: *Гэта трэба на касцёл аддаць!* Единичным случаем употребления представлено совмещение определительного значения с оттенком назначения: *Ведама, заўжды знойдзеца многа дурных людзей, што яны гатовы самі ў вяроўку лезці*. В редких случаях смысл назначения осложняется оттенком ситуативно-ограничительным (*Ён вельмі стары і ні да чаго не гожа*) и ‘в качестве чего-либо’ (*Гэта мядзведзіца ў падзяку дала гасцінца*).

В анализируемых текстах формальную структуру сферы назначения составляют лексические, словообразовательные, синтаксические средства. Из них преобладают последние. Целевой компонент передается следующими способами: 1) синтаксемами – ‘на + вин. п.’: *Хацелі пану на боты злупіць шкуру*. При этом в качестве цели выступает: а) некоторый предмет или явление, достижение которого требует расхода другой вещи: *Ты напросі ў яго быкоў на мяса*; б) предмет, существование которого приносит пользу кому-либо, доказывает что-либо: *Я рызыкаваў, аддаючы богу апошнюю кароўку на ахвяру*; *Лес на патрэбу ўсім людзям расце*; в) предмет, ограничивающий сферу использования: *І адзін быў зарыўны на песні, а другі на казкі*; г) предназначенность предмета лицу: *Гэта ён на цябе капаў яму* (также отмечено употребление разговорного сочетания «на + што» в значении вопросительного наречия *зачем*: *А ты, – кажа, на што мне здаўся?*); для +

род. п.: *Ёсць у нас пакоі для паноў* (синтаксема указывае на прызначенасць прадмета лицу или на яго прыспасобленасць к вызначаным патрэбнасцям чалавека: *Для вясёласці гадаваў сабе кошачку*); у + вин. п.: *Гэта мядзведзіца ў падзяку дала гасцінца*; да + род. п.: *Ён вельмі стары і ні да чаго не гожа*; інфінітива: *Ці не знайду дзе яблычка смагу прагнаць* (цэлевой кампанент характарызуе канкретны прадмет или лицо и постпозитивен, кантактна разположен по отношению к главної лексеме); 2) слоўнападчіненымі прадложэннямі з саюзамі *каб*, для таго *каб*: *І даў свечку, каб ноччу паглядзець коней лепш было*; *Там панасыпана кукальвану, каб птушкі хлеба не клявалі*; *Скажы яму, каб ён мне перш зрабіў усе прыпасы для таго, каб можна было ткаць*.

В беларускіх крыніцах разглядаемая семантычная сфера цэлевой катэгорыі прадставлена таксама слоўнабразоватэльнымі сродствамі, якія разнаобразны з формальнай боку, но адназначны ў выкарыстанні. У фарміраванні слоўнабразоватэльнага значэння 'назначэнне прадмета' удзельнічаюць наступныя фарманты: а) у сушчэствітэльных: *-ер-* (*Пайшлі абодва за сякерай*); *-нік-* (*Пайшоў на шуметнік кравецкі*); *-ач-* (*А ведзьма набрала жалезныя таўкачы*); *-ніц-* (*Пакавалі яны сякеры і капаніцы*); *-арн-* (*Стопак пайшоў сабе ў пякарню падвячоркаваць*); *-льн-* (*Даў чорт углезець ёй купальню надта ўжо харошую*); *-к-* (*Павесілі калыску*); *-н-* (*Пайшоў шукаць канюшню*); *-л-* (*Заўтра ўранні прыходзь за мятлой*); б) у прылагатэльных: *-н-* (*Зайдзі, папытайся, ці не ёсць у яго прадажныя сёдлы*) (семантычны прызнак назначэння канкретызуецца ў саюзі з сушчэствітэльным). Из лексических средств выражэння адценка назначэння выяўлена наречце месцаіменнага характэра *нашто*. У фарміраванні вызначанага семантычнага варыянта удзельнічае лексическае асяроддзе названай лексемы. Она іспользуецца для пытання аб назначэнні прадмета (у шырокім сэнсе): *Нашто ты, пан, нож вострыш? Але нашто мне была гэта камізэлька*.

Смысловы варыянт 'аб'ектна-цэлевае значэнне' характарызуецца семамі 'желатэльнасць', 'актыўнасць', 'сознатэльнасць' (прызнакі сабствэнна цэлевага значэння) ў саюзі з дапаўняльнай семай 'аб'ектнасць'. Аб'ектны кампанент мысліцца як цэль дзвіжэння, цэленаправленага дзеяння, прадмет или лицо, у інтэресах якіх ажыццяўляецца што-лібо. У беларускіх народных сказках названы смысловы варыянт рэалізуецца з дапамогай сінтаксічных сродстваў. Найбольш частотнай з'яўляецца сінтаксема 'па + вин. п.' з значэннем прадметнай цэлі дзвіжэння (пры глаголах тыпа *прыехаць*, *ехаць*, *ісці*, *прыйсці* і т.п.), цэленаправленага дзеяння (пры лексемах тыпа *наслаць*, *прыслаць*, *выправіць* і др.): *Ну, паехалі па дактароў у карэце*; *Раз яны пайшлі па ваду*. Цэлевой кампанент – гэта часта найменавання канкретных прадметаў, рэчываў, рэжае – абстрактных паняццяў, лиц, а таксама месцаіменнага. Наступны по частоте выкарыстання канстытуент разглядаемай сферы – сінтаксема 'за + твор. п.': *Сеў Егор на тры тройкі і паехаў за дзяўчынай*; *Цар пасылае яго за ёй*. По мненню беларускіх

исследователей, эта синтаксема не считается нормой белорусского языка [2, с. 221], данная форма имеет значение следования, движения вслед за кем-, чем-либо [3, с. 163–164], выступает как компонент с семантикой ‘финитив-директив-предмет’ [4, с. 218]. Лексическая наполняемость этой синтаксеммы совпадает с наполняемостью формы с предлогом *на*, но уступает последней в частотности. Редко используется в анализируемых текстах синтаксема ‘у + вин. п.’ (при глаголах движения): *Ну, дзед, паедзем у дровы! Пайшоў казёл с казой у арэхі.* Зависимый компонент выражен лексемами *дровы, грыбцы, арэхі*, имеющими собирательное значение. Нетипична для текстов сказок и синтаксема ‘для + род. п.’: *Каб пакоі харошыя для паноў былі; ... Для каторай ружу рвеш!* Целевой компонент называет лицо, которому адресуется действие, обозначенное глаголом с целенаправленным значением (*дастаць, прыгатаваць* и др.). Объектно-целевое значение осложнено оттенком назначения. Отражением диалектных особенностей выражения рассматриваемого значения можно считать единичный случай употребления родительного падежа без предлога на месте синтаксеммы ‘*на + вин. п.*’ (‘*у + вин. п.*’): *Добра, думае, дроў у лес з’ездзіць.* По мнению Л. П. Подгайского, словосочетания подобного типа часто встречаются в народных говорах, о чем свидетельствуют данные «Диалектологического атласа белорусского языка» [3, с. 142]. Содержание сказок (герои путешествуют, их отправляют добывать что-либо и т. д.) приводит к частотности использования в текстах глагола *шукаць* в сочетании с формой винительного, реже родительного падежей, а также лексемы *чакаць* и формы родительного падежа без предлога. Целевой компонент обозначает предмет или лицо, которые являются объектом устремления к чему-либо, достижения чего-либо в результате активной деятельности субъекта (лексемы со значением лица, конкретного предмета, абстрактного понятия): *Пайшоў шукаць тую паненку ды зваць яе з неба; А дзеці пабеглі шукаць кветкі; Я службы шукаю; Ён чакае паноў; Іванька стаў чакаць серады.*

Таким образом, в текстах белорусских народных сказок в реализации назначения и объектно-целевого значения проявляются особенности, во многом характерные для разговорной и диалектной речи. Используемые конститuentы имеют разную частотность употребления и представляют как ядро, так и периферию проанализированных сфер поля цели. Наиболее типичным средством передачи назначения можно считать синтаксемму ‘*на + вин. п.*’ и сложноподчиненное предложение с союзом *каб*, объектно-целевого значения – предложно-падежную форму ‘*на + вин. п.*’.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Крейдлин, Г. Е. К проблеме языкового анализа концепта «цель» vs «предназначенность» / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 23–30.
2. Шуба, П. П. Прыназоўнік у беларуская мове / П. П. Шуба. – Мінск : Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 1971. – 224 с.

3. *Падгайскі, Л. П.* Словазлучэнне ў беларускай мове / Л. П. Падгайскі. – Мінск : Вышэйшая школа, 1971. – 190 с.
4. *Канюшкевіч, М. І.* Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: у 3 ч. Ч. 1. / М. І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2008. – 492 с.